

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СМОЛГУ

Кафедра французского языка Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса (в послевоенные годы он назывался так) — самая молодая из специальных кафедр факультета иностранных языков. Она была создана в 1962 году.

Набор студентов на французское отделение был невелик, а преподавателей французского языка на факультете было мало, как, впрочем, и преподавателей английского, — ведь приоритет после войны отдавался немецкому языку. Решающую роль в расширении французского отделения и создании отдельной кафедры сыграло принятое в 1961 году Советом министров СССР постановление об улучшении преподавания иностранных языков.

Так, в 1962 году произошло разделение кафедры английского и французского языков. Именно в это счастливое время были созданы новые кафедры, в учебном плане появился ряд новых теоретических и практических дисциплин, и методика преподавания языков навсегда ушла от грамматико-переводного метода в русло коммуникативных дисциплин.

История кафедры французского языка связана с двумя неординарными личностями, которые приехали в Смоленск издалека, — Борисом Мешулимовичем Масисом (студенты и преподаватели привыкли к его русифицированному имени Борис Михайлович) и Николаем Дмитриевичем Трегубовым.

Первым заведующим кафедрой французского языка стал кандидат филологических наук, переводчик по образованию (окончил МГПИИЯ), один из авторов изданного в Молдавской ССР французо-молдавского словаря Б. М. Масис.

Профессиональный опыт лингвиста и преподавателя всегда определяется его судьбой, его жизнью, наполненной событиями и встречами с интересными людьми. Судьба Бориса Мешулимовича необычна.

С 1943 по 1945 год он работал преподавателем русского языка среди узбеков-бойцов 1-го батальона Всеобуча. После войны сотрудничал с издательством Иностранной литературы, в 1947–1948 годах работал внештатным переводчиком в МГБ СССР, а по окончании Московско-

го государственного педагогического института иностранных языков до 1954 года преподавал французский язык в Кишинёвском государственном педагогическом институте, а затем в пединституте г. Бельцы в Молдавии.

Обладая блестящей эрудицией, высокой культурой (свободно владел французским, румынским, английским языками), в стенах Смоленского пединститута он великолепно читал курс французской литературы (его ученики помнят, как он сходу воспроизводил любой фрагмент из пьесы «Сирано де Бержерак» Э. Ростана). И в скором времени ВАК утвердил Б. М. Масиса в звании доцента именно по курсу французской литературы.

Последующие 10 лет — это годы его беззаветной преданности кафедре и факультету.

Но, к сожалению, Борис Мешулимович стал жертвой времени. Он всего лишь (!) попросил въездную визу в Израиль, и последовавшие за этим события обернулись катастрофой. Сначала занятия, которые он проводил (по наущению партработников) бойкотировали студенты, а затем он был уволен за поступок, «не соответствующий облику советского преподавателя».

На смену Борису Мешулимовичу пришёл Николай Дмитриевич Трегубов, личность поистине легендарная. Сын белого офицера, эмигрировавшего после Октябрьской Революции в Европу, родился в Софии. В 1945 году он окончил историко-филологический факультет Сорбонны по специальности «Преподаватель французского языка за границей», свободно владея французским и немецким языками.

Сразу по окончании войны ходатайствовал вместе с родителями о принятии в гражданство СССР и в 1946 году получил советский паспорт. Принимал активное участие в работе отдела молодёжи Союза советских граждан во Франции. В 1950 году был арестован органами внутренних дел Франции и выслан из страны с формулировкой: «Представляет угрозу для общественной безопасности государства». Работал переводчиком в посольстве СССР в представительстве Всесоюзного общества по культурным связям, в представительстве Совинформбюро, преподавателем в Институте иностранных языков Лейпцигского университета, а затем в международных книжных издательствах в Москве.

В личном деле Николая Дмитриевича сохранилась характеристика, данная профессором Амером накануне отъезда Николая Дмитриевича из Германии, где он жил с 1950 по 1958 год вместе с женой и двумя детьми в ожидании визы в СССР: «Мы теряем с товарищем Трегубовым одного из наших ценнейших сотрудников, которого нам нелегко

будет заменить в нашем институте. Мы убеждены, что и в Советском Союзе товарищ Трегубов посвятит все свои силы и способности служению обществу».

Мы смотрели на Николая Дмитриевича не только как на живую легенду, но и как на носителя языка, «настоящего француза». Французский язык очень долгое время ассоциировался у нас с голосом Николая Дмитриевича, поскольку именно он создал лабораторию устной речи на факультете иностранных языков. Он являлся постоянным диктором при лаборатории звукотехники и сам разрабатывал тренировочные упражнения для студентов французского отделения. Николай Дмитриевич был инициатором использования в учебном процессе кинофильмов, озвученных на французском языке. Он лично озвучил около полусотни документальных и художественных фильмов, что способствовало развитию навыков устной речи студентов, ускорению её темпа.

Выпускников кафедры французского всегда отличал хороший уровень владения языком, в том числе и устной речью, чего невозможно было бы достигнуть без целеустремлённой просветительской и методической работы Н. Д. Трегубова.

Мы, к сожалению, застали только конечный фрагмент его жизни и были последним курсом, с которым ему довелось работать.

Александр Блок, отвечая на вопросник Марселя Пруста, сказал, что хочет умереть на сцене от разрыва сердца. Примерно то же произошло с Николаем Дмитриевичем. Он пришёл к нам на занятие в октябре 1996 года, сообщив, что врачи запрещают ему работать. Мы не хотели верить, что этот светлый человек с лучистыми глазами и раскатистым смехом может куда-нибудь уйти. А в декабре его уже не стало. Так получилось, что он работал до самого конца, оставаясь верным своей кафедре.

Думается, что этой энергией, преданностью французскому языку заразились все его студенты, коллеги и последующие заведующие кафедрой французского языка: О. В. Расточинская и Э. М. Береговская.

С именем Эды Моисеевны Береговской связано создание Смоленской научной филологической школы (защита 20 кандидатских диссертаций и 1 докторской), а также формирование всех существующих традиций кафедры: организация театрально-поэтических фестивалей, праздников и конкурсов для школьников, изучающих французский язык, выступление хора «Belle Marianne», конкурса ораторов, организация научных конференций, издание печатных сборников научных трудов «Scripta manent» и «Риторика – лингвистика» и многого другого.

Именно подвижнический труд целой плеяды заведующих — Б. М. Масиса, Н. Д. Трегубова, О. В. Расточинской, Э. М. Береговской — и составил славные страницы истории кафедры французского языка.

УДК 8/9(082)
ББК 63я431+80я431
С48

**Русская экспертная школа
Смоленский государственный университет
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:
www.russian-expert.ru
mail@russian-expert.ru

Гравюра на обложке:
Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020
© Русская экспертная школа, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Артеменков М. Н.

Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей
в истории Смоленского государственного университета 5

Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский

Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой 7

Щипков А. В.

Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой
в контексте религиозной жизни в СССР 8

Аристархов В. В.

О концепции культурно-образовательной политики 17

Щипкова Л. В.

Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики 20

Каиль М. В.

Отцы-основатели и рождение «советского университета»
в Смоленске 27

Перевезенцев С. В.

Историческое сознание: опыт типологизации 32

Козлов Ю. В.

Литературный процесс и евангельские тексты 46

Щипков В. А.

Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке 51

Ковалёва В. С.

Традиции и сегодняшний день филологического факультета
СГПИ — СГПУ — СмолГУ 55

Гронский А. Д.

«Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе 59

Власова Ю. Н.

Из истории кафедры французского языка СмолГУ 69

<i>Шевченко К. В.</i> Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии в Восточной Галиции в XIX — начале XX века	72
<i>Терещенко А. А.</i> Мои учителя	92
<i>Павлова Л. В.</i> О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей 1970-х годов	95
<i>Романова И. В.</i> Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо- минаниям профессоров филологического факультета СГПИ)	101
<i>Левшун Л. В.</i> «Аберрации адекватности» в современных учебных программах по гуманитарным дисциплинам	106
<i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i> Международные научно-образовательные связи кафедры немецкого языка СмолГУ	117
<i>Бендин А. Ю.</i> Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое пробуждение русского народа	120
<i>Щипков Н. А.</i> Политические репрессии в США в середине XX века: опыт сравнения инструментов политического давления в странах демократического и коммунистического блоков	132
<i>Матвеенков Д. В.</i> Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы	137